

8. Дроздов Н.Н. Экосистемы мира / Дроздов Н.Н., Мяло Е.Г. – М.: Высшая школа 1997. – 340 с.

9. Екофлора України. Том 1 / Дідух Я.П. та ін.; відпов. ред. Я.П. Дідух. – К.: Фітосоціоцентр, 2000. – 284 с.

10. Миркин Б.М. Современная наука о растительности / Миркин Б.М., Наумова Л.Г., Соломещ А.И. – М.: Логос, 2001. – 264 с.

11. Остапко В.М. Эйдологические, популяционные и ценотические основы фитосозологии на юго-востоке Украины / В.М. Остапко. – Донецк: ООО «Лебедь», 2005. – 408 с.

УДК 325.3

БРИТАНО-ГЕРМАНСКИЕ КОЛОНИАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ЮЖНОАФРИКАНСКОМ РЕГИОНЕ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.

**Барышников К.С.
Темиров Ю.Т.**

Процесс колониального освоения мира и связанное с ним неизбежное столкновение интересов ведущих европейских держав во многом является именно тем историческим наследием, которое и сегодня влияет на судьбу отдельных регионов и даже целых континентов. Соответственно, изучение имевших место при этом противостояния и противоречий между великими державами (в данном случае – Британская и Германская империи) в том или ином регионе (к примеру, в Южной Африке) позволяет ответить на целый ряд так называемых «больных вопросов» истории международных отношений.

В последнее время появился ряд работ в которых, рассматриваются отдельные аспекты исследуемой проблемы. К их числу следует отнести научные исследования Д. Жукова, Г. В. Шубина, А. Б. Давидсона [1; 2; 3]. Также особый интерес представляют работы западных историков, являвшихся современниками рассматриваемых событий – И. Колвин, Р. Хаггард, Дж. Никсон, С. Уилкинсон [4; 5; 6; 7] и других.

Следует подчеркнуть, что достаточно мало внимания, как в отечественных, так и зарубежных исследованиях, уделено германскому влиянию на внутреннюю и внешнюю политику бургских государств – Трансвааля (Южно-Африканской республики) и Оранжевого Свободного Государства.

Целью данной работы является комплексное рассмотрение и анализ процесса обострения англо-германского колониального противоборства в южноафриканском регионе на рубеже XIX – XX вв.

Победа во Франко-прусской войне стала финальным этапом в процессе создания новой европейской державы – Германской империи, стремительно начавшей наवरстывать «упущенное», в том числе и в колониальном вопросе. Необходимо отметить, что германская верхушка, и прежде всего сам Бисмарк, изначально относилась к вопросу колониальной экспансии весьма прохладно.

Считалось, что Германия не обладает достаточной силой для начала открытой конфронтации со своими соседями еще и за пределами Европы. Однако к 80-м гг. XIX в. ситуация начала кардинально меняться. Правящие круги и значительная часть общественности Второго Рейха провозгласили лозунг так называемой борьбы за «место под солнцем».

Начало восьмидесятых в целом стало знаковым для сторонников германской экспансии: были созданы Германский колониальный союз (1882г.), Общество германской колонизации (1884г.) и Германское колониальное общество (1887г.), ставшие главными инструментами последующей экспансии. Тогда же было образовано и министерство колоний. Поддержка нового внешнеполитического курса со стороны общественности все возрастала. Наиболее влиятельным руководителем колониального движения стал Карл Петерс, публично призвавший германскую общественность «исправить упущения столетий», догнать соседей и установить свой протекторат над максимально возможным числом заморских территорий [8.-С.51].

В 1884г. Германия официально утвердилась в своем первом колониальном владении – прибрежной территории Юго-Западной Африки (современная Намибия) в районе бухты Ангра-Пекена, приобретенной бременским коммерсантом Адольфом Людерицем. Затем к германским владениям был присоединен еще ряд африканских территорий: Камерун, Того, большая часть Восточной Африки и др. [9.-С.255]. Нельзя говорить о какой-то чрезвычайной стратегической важности новых африканских приобретений Берлина, однако это стало символом того, что Германская империя наконец стала полноценной европейской державой.

Примерно за десять лет до появления немцев британская активность в Южной Африке заметно усилилась, что резко контрастировало с традиционной политикой колониальной администрации, считавшей, что империя итак чрезмерно велика и какие-то дополнительные действия по расширению или развитию Капской колонии излишни [7.-Р.26]. Причиной стало открытие обширных алмазных месторождений в Западном Грикваленде (район реки Оранжевая) – находившихся преимущественно на территории бурского Оранжевого свободного государства. Началась алмазная лихорадка, привлекавшая новых переселенцев и заставившая британцев начать новый этап своей экспансии в Южной Африке, которые только теперь смогли должным образом оценить всю значимость этого региона [10.-Р.21].

В ответ на дальнейшее продвижение англичан к границам бурских республик, правительство Трансвааля выразило протест, заявляя, что администрация Капской колонии сознательно нарушает все ранее заключенные между ними соглашения и вновь подстрекает местное чернокожее население на борьбу с африканерами. Лондон выбрал несколько иную стратегию, запустив с 1870-х гг. в общественное мнение идею о возможности создания единой федерации Капа и бурских республик, объединенных своим европейским происхождением и общей угрозой со стороны чернокожих аборигенов [11.-Р.115]. Идея, к слову, была не новой: федеративный эксперимент был успешно проведен в 1867г. в Британской Северной Америке.

Однако, на место переговорного процесса вскоре пришел новый конфликт. 12 апреля 1877г. британский полицейский отряд из нескольких десятков человек во главе с Феофилом Шепстоуном появился в Претории, провозгласив переход Трансвааля под власть Британии. Подобное событие происходило под официальным лозунгом спасения европейского населения, поскольку администрация Трансвааля якобы была неспособна к эффективному управлению и представляла собой угрозу, что, естественно, являлось не более чем британской выдумкой [7.-Р.29]. Реакция трансваальского правительства оказалась неожиданно мягкой и невнятной, что и обусловило переход бурских государств под юрисдикцию Лондона.

Как и ранее, британцы продолжили свою традиционную политику в отношении африканеров. Повторялся тот же сценарий вытеснения, что и ранее, с той лишь разницей, что теперь африканерам было просто некуда больше уходить. В мае 1877г. трансваальская делегация во главе с Крюгером отправилась в Лондон с целью прекратить нагнетание конфликта и попытаться урегулировать отношения англичан и буров, направив их в мирное русло. Главным требованием африканеров стало предоставление возможности провести общенациональный референдум в Трансваале (естественно только среди белого населения) по вопросу независимости. Однако, в Лондоне заявили, что подобное мероприятие создаст ряд проблем и будет излишне дорогим. Визит Крюгера в Британию окончился ничем, поскольку договариваться с бурами никто изначально не собирался.

В целом, отношение британцев к африканерам было немногим лучше, чем к тем же чернокожим аборигенам. В английском общественном мнении усиленно создавался портрет буров, которые за годы изоляции якобы безнадежно отстали в своем развитии, являясь диковатыми и замкнутыми [11.-Р.161]. Акцент делался на общественную и культурную недоразвитость: даже африкаанс в понимании Лондона не являлся самостоятельным языком, а был просто диалектом - «кухонным голландским» [1.-С.6]. Немаловажно, что и политическая элита Трансвааля и прочих бурских государственных образований воспринималась как дремучая олигархия, неспособная к эффективному государственному управлению и представляющая опасность для всех окружающих [7.-Р.61].

В январе того же года был создан комитет во главе с бывшим президентом Преториусом, задачей которого была подготовка общего референдума по вопросу отделения Трансвааля. Первым результатом работы стал сбор 125 петиций с 6,591 голосом против вхождения в состав Капской колонии и 31 петиции с 587 голосами за. В 1879г. комитет обратился к властям Капской колонии и Оранжевого свободного государства с просьбой поддержать народное движение за независимость. Большинством голосов парламент Оранжевой республики выразил одобрение трансваальских инициатив и присоединился к требованиям признать результаты волеизъявления. Британцы же, в лице главы колониальной администрации Бартла Фрира, ответили весьма агрессивно, усилив свое давление на Трансвааль путем фактического запрета

любых народных собраний и митингов. Вопрос вооруженного столкновения стал реальностью.

Первая англо-бурская война началась 16 декабря 1880г., когда Трансвааль вновь провозгласил независимость и правительство начало мобилизацию. Во главе Трансвааля встал триумвират в лице Пауля Крюгера, Мартинуса Преториуса и Пита Жюбера (командующего войсками) [4.-Р.221]. Располагавшие весьма скромными вооруженными силами буры предполагали стремительными ударами окружить и уничтожить все населенные пункты Трансвааля где находились британские гарнизоны. Затем войска должны были быть отправлены в Наталь для предотвращения подхода британских подкреплений. Необходимо отметить, что армия буров толком не имела даже примитивного вооружения и амуниции, которые приходилось с кровью добывать у англичан в каждом бою. В дополнение ко всему, властям Капской колонии удалось подключить к войне и местное чернокожее население и его вождей, которые естественно видели в африканерах главного и ненавистного врага.

Используя эффективную тактику партизанской войны, буры с легкостью окружали британские гарнизоны и нападали на их транспортные колонны. В Лондоне подобного развития событий никак не ожидали и было решено в кратчайшие сроки договориться о перемирии, которое и было объявлено в марте 1881г. Юридическим оформлением англо-бурских договоренностей стала Преторийская конвенция, подписанная 3 августа того же года. В последующем соглашения были несколько видоизменены в виде Лондонской конвенции от 27 февраля 1884г.

Согласно первым статьям данного документа, Британия признавала Трансвааль и его право на полное самоуправление, однако под своим протекторатом. Предусматривалось назначение британского постоянного представителя в Претории, а также возможность прохода войск через трансваальскую территорию в случае войны. Британия контролировала всю внешнеполитическую деятельность бурского государства, которая в этом плане лишалась малейшей самостоятельности.

Создавалось правительство Трансвааля во главе с авторитетнейшими лидерами африканеров: Паулем Крюгером, Мартинусом Преториусом и Питером Жюбером. Предусматривался возврат имущества, захваченного в период боевых действий. Однако, согласно десятой статье, новое правительство, еще даже не успев образоваться, оказалось должно: 48 тыс. фунтов Кейптаунскому Коммерческому банку, 85 с лишним тыс. фунтов колониальной администрации за строительство железнодорожных коммуникаций и т.д. Всего было начислено 265 тыс. фунтов, что изначально ставило экономику Трансвааля в зависимое положение [12].

Буры прекрасно понимали, что очередные мирные договоренности с Британией не будут продолжительными и англичане продолжат экспансию, хотя и несколькими другими методами: путем экономического давления, увеличением числа своих рабочих и взятием под контроль жизненно важные предприятия. В этих условиях появление враждебно настроенных по

отношению к англичанам немцев стало весьма своевременным, побудив Трансвааль по сути впервые заняться собственной внешней политикой.

Осознавая всю опасность нарастающего напряжения в колониальной сфере, европейские державы предприняли попытку несколько упорядочить данный процесс, связав друг друга некоторыми обязательствами. В 1884 – 1885гг. по португальской инициативе состоялась Берлинская конференция по вопросу колониального раздела Африки. Наиболее агрессивно на встрече повела себя Британия, фактически отметавшая наличие интересов других государств в Южной Африке, будучи уверенной в своем праве на единоличное доминирование на всей территории южнее экватора.

Главным вопросом повестки дня стала ситуация вокруг Конго – колониальной территории Бельгии, однако другие регионы также не были проигнорированы. Конечным итогом конференции стало всеобщее признание законности существующих на тот момент колониальных владений, а также раздел сфер влияния европейских держав в Африке. Помимо этого, был утвержден принцип эффективной оккупации, основой которого являлась обязанность метрополий равномерно развивать инфраструктуру и экономику своих колоний. Причем, если отдельно взятая метрополия не справляется самостоятельно, то предполагалась возможность участия других стран во внутреннем развитии той или иной колонии [9.-С.259]. Таким образом, позиции Германии получили новое усиление, что позволило перейти к более активным действиям.

В обход англо-бурских соглашений, в 1885г. Трансвааль заключил с Германской империей торговый договор и приступил к активному развитию двусторонних отношений [8.-С.49]. Однако, интерес немцев не ограничивался лишь желанием максимально досадить англичанам. В 1886г. в трансваальской области Ранд были открыты колоссальные залежи золота: в ближайшие годы из 300 тыс. кг мировой добычи, Трансвааль поставлял примерно 80 тыс. кг. [13.-С.87]. Британцы не отставали и постоянно наращивали свое присутствие в бурском государстве, постепенно готовя почву к новой аннексии, но теперь уже изнутри. Немаловажно, что за несколько лет англичане сосредоточили в своих руках более 80% всей трансваальской недвижимости [1.-С.12].

Главным идеологом стал уникальный человек, безразмерно увлеченный Африкой – британский промышленник, основатель De Beers, поставлявшей 90% всей мировой алмазной продукции, Сесиль Родс, который очерчивал свою позицию достаточно четко: «Я был вчера в Ист-Энде и посетил одно из собраний безработных. Когда я послушал там дикие речи, которые были сплошным криком: хлеба, хлеба!, я, идя домой и размышляя о виденном, убедился более, чем прежде, в важности империализма... Моя заветная идея есть решение социального вопроса... Если вы не хотите гражданской войны, вы должны стать империалистами» [13.-С.87-88].

Предполагалось также окружить Трансвааль со всех сторон британскими территориями, что означало бы полную международную изоляцию государства, не имеющего выхода к морю. Однако, бурам все же удалось прорвать блокаду путем установления прямого железнодорожного сообщения Претории и порта

Лоуренсу-Маркиш в заливе Делагоа, находящегося на территории Мозамбика - португальской колонии, руководство которой весьма благожелательно относилось к бурам. Немцы активно вмешались в процесс, оказывая постоянное давление на Португалию [8.-С.51].

Связь Трансвааля с внешним миром через Мозамбик во многом осуществлялась при поддержке Германии, которая, в кооперации с голландцами, и финансировала строительство железной дороги. После открытия маршрута, лично кайзером Вильгельмом II была послана приветственная телеграмма президенту Трансвааля Паулю Крюгеру, в которой подчеркивалась необычайная важность подобных мероприятий для сближения двух государств и народов.

Германское влияние постепенно возрастало и в экономическом плане, поскольку в бурские республики хлынул поток немецкой продукции, которая теперь составляла весомую конкуренцию английской. Крупнейшие предприятия Германской империи все глубже внедрялись в структуру внешней торговли Трансвааля, являясь главным торговым партнером. Повсеместно открывались торговые представительства и активизировалась деятельность коммерческих агентов. В октябре 1895г. «Дрезденский банк» открыл собственное отделение в Претории с уставным капиталом в 1 млн. фунтов.

Основным вопросом продолжало быть золото: Германия стремилась переломить существующую общую мировую финансово-экономическую систему, завязанную на Великобритании, как раз за счет взятия под контроль золотых рудников Трансвааля. В 1889г. промышленник Георг Сименс организовал банковский консорциум, главной целью которого было содействие предприятиям по добыче золота и другой горнозаводской продукции. С 1893г. он был преобразован в акционерное общество «Адольф Герц и Ко», открылся филиал в Йоханнесбурге. В общей сложности германский капитал, инвестированный в Трансвааль оценивался в 500 млн. марок, что значительно уступало и не шло ни в какое сравнение с британским финансированием [7.-С.91].

Расширялось не только экономическое присутствие Германии. В Йоханнесбурге постепенно поселилось свыше 15 тыс. немцев, вступивших в открытое противоборство с английскими поселенцами, группировавшимися вокруг так называемых клубов «уитлендеров». Конфликтную ситуацию активно подстегивала британская пропаганда, формировавшая общественное мнение в свете необходимости помочь угнетаемым бурами и немцами мирным английским рабочим [1.-С.13]. Немцы же, со своей стороны, активно популяризировали идею «Пангерманского союза», конечной целью которого стало бы объединение всех родственных германских народов [8.-С.52].

Отдельного внимания заслуживает еще одна сторона британской экспансии. С 1880г. Британия начала активно завозить в Наталь крупные партии индийцев, используемых в качестве вольнонаемной рабочей силы на плантациях. Как раз в XIX в. завершилось оформление специфической этнической группы Южной Африки – «цветных» - потомков от смешанных межрасовых браков индийцев, чернокожих, а также и ранее завезенных рабов

из Азии. В фактически существовавшей «расовой шкале» цветные стояли на порядок выше местных, однако гораздо ниже белых [1.-С.11].

В 1895г., а именно 30 декабря, британцами была предпринята масштабная вооруженная провокация против Трансвааля. Более шести сотен наемников, включая чернокожих, совершили рейд вглубь страны с целью спровоцировать восстание английских рабочих. Примечательно, что главными финансовыми донорами подобного мероприятия стали английские промышленники-уитлендеры Йоханнесбурга. Однако, спустя несколько дней, буры разоружили «повстанцев» у Крюгерсдорфа.

Это событие могло лишь активизировать и без того динамично развивающиеся союзнические отношения Трансвааля и Германской империи. Еще 27 января 1895г. германский генеральный консул в Претории организовал прием в честь дня рождения кайзера Вильгельма II, на котором было еще раз объявлено об особых дружеских отношениях двух стран, а также были предоставлены заверения того, что Германия не допустит какого-либо нарушения статус-кво в Южной Африке, касающегося буров. Президент Крюгер, в свою очередь, заявил следующее: «Я знаю, что могу в будущем рассчитывать на немцев. Наша маленькая республика еще только ползает между великими державами и мы чувствуем, что когда одна из них хочет наступить нам на ногу, другая старается этому воспрепятствовать» [13.-С.93].

И Германия действительно начала предпринимать конкретные меры. Было решено послать в Преторию военный отряд с целью защиты работников генерального консульства, в дополнение к дежурившим в Делагоа германским кораблям. Также предполагалось стремительно разорвать дипломатические отношения с Британией, поводом к чему должно было стать как раз недавнее вторжение англичан в Трансвааль. Формально Лондон отрицал свою причастность к подобным рейдам, возлагая всю ответственность на конкретных исполнителей, а то и чернокожих в целом [13.-Р.45]. Однако, ни у кого не оставалось сомнений в отношении целенаправленного конфликтного курса англичан, которые буквально каждую неделю «бомбардировали» Трансвааль новыми и новыми вооруженными рейдами и провокациями.

В начале января 1896г. обстановка в Трансваале начала накаляться. Немцы развернули новую пропагандистскую кампанию, призывавшую остановить Англию и защитить братский африканерский народ от растущего числа провокаций. 3 января Вильгельм II собрал совещание руководителей дипломатического и морского ведомств, где представил свой проект дальнейших действий в Южной Африке. Прежде всего, предполагалось незамедлительно объявить о переходе под германский протекторат Трансвааля и затем нарастить свое военное присутствие в республике. Идеи кайзера, означавшие войну с Британией, конечно же испугали германскую верхушку, которая в конечном итоге сумела сдержать натиск Вильгельма и убедить его в преждевременности подобных резких действий [13.-С.103].

Европейские проблемы, в том числе и неудача в привлечении на свою сторону России и осуществлении проекта «континентальной лиги», настолько захватили Германию, что интерес к Трансваалю и всей Южной Африке стал

заметно ослабевать. Буквально за год буры потеряли единственного своего союзника среди великих европейских держав, оставшись один на один с англичанами и враждебными африканцами, что стало фоном приближающейся войны, которая превзойдет по масштабам и количеству жертв все предыдущие.

Литература

1. Жуков, Дмитрий. Апартеид: история режима. - Москва, 2007. - 56 с.
2. Шубин Г.В. Проблемы развития демократической Южной Африки (1994 – 2006 гг.). М., 2006. – 227с.
3. Давидсон А.Б. Южная Африка. Становление сил протеста. 1870 – 1924. М.: «Наука», 1972. – 614 с.
4. Colvin I.D. South Africa. – London: The Caxton Publishing Company. – 328 p.
5. Haggard R. A history of the Transvaal. – Toronto – New York: George J. McLeod, New Amsterdam Book Company. – 1900. – 244 p.
6. Nixon J. The complete story of the Transvaal. From the “Great Trek” to the Convention of London. – London: Sampson Low, Marston, Searle and Rivington, 1885. – 372 p.
7. Wilkinson S. British policy in South Africa. – London: Sampson Low, Marston & Company. - 1899. – 114 p.
8. История Германии: учебное пособие: в 3 т. / Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. — М.: КДУ, 2008. - 672 с.
9. Всемирная история: в 24 т. Т. 18. Канун I мировой войны. / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек и др. – Мн.: Литература, 1996. – 528 с.
10. Pocket Guide to South Africa 2008/09. Sixth edition. – Pretoria: Published by Government Communications (GCIS), 2008. – 315 p.
11. Worsfold W.B. The story of South Africa. – London: Horace Marshall & Son. – 175 p.
12. The convention of Pretoria // http://www.sahistory.org.za/pages/library-resources/official%20docs/1881_pretoria-convention.htm
13. Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 606 с.

УДК: 330.322

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНВЕСТИЦИОННОГО РЫНКА СТРАН СНГ

Белаш О.Б.
Черноусова М.А.

Актуальность исследования. Увеличение масштабов международного движения капитала, рост объемов деятельности транснациональных компаний,